

Гуань Шаоян
Далянь, Китай

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА, ИЛИ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

АННОТАЦИЯ. Средства массовой информации, оказывающие влияние на формирование общественного мнения, становятся одним из популярных каналов реализации политического дискурса. Приводятся основные точки зрения на взаимосвязь понятий «язык», «речь», «текст», «дискурс». Предлагается рабочее определение термина «политический дискурс»: институционализированный вид общения, текст, обусловленный ситуацией политической коммуникации. В качестве основной функции политического дискурса указывается воздействующая. Политический дискурс связан с борьбой за власть в различных вариантах (разграничение политических групп; установление единой точки зрения на решение проблемы; манипулирование политическими деятелями, контроль за их поступками). Политическая карикатура позволяет придать политическому дискурсу экспрессивный окрас. Это гибридный, неофициальный вариант политического дискурса, характеризующийся юточной тональностью подачи материала, особыми юмористическими моделями, часто обладающими национально-культурной спецификой. Политические карикатуры выполняют рефлексивную функцию в качестве ответной реакции на высказывания и действия политиков. В подобных карикатурах прибегают к приему утрирования, гиперболизации характерных черт известных людей. Целью политической карикатуры является критика деятельности политика или института власти, сопряженная с насмешкой, осуществляемая в форме сатиры или юмора. Политические карикатуры посвящены разнообразным темам, особенно популярны конкурентная политическая борьба, поиск консенсуса в различных конфликтах, борьба с коррупцией, избирательная кампания. Основные особенности политической карикатуры — оценочность и агрессивность, эффективность, целенаправленное отстаивание точки зрения в политическом пространстве. Благодаря значительному воздействию на потенциал политической карикатура приобретает особую популярность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая карикатура; политический дискурс; гибридные жанры; институционализированная коммуникация; языковая манипуляция; манипуляция сознанием; СМИ, средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гуань Шаоян, аспирантка (специализация — «Политическая лингвистика»), Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Ляйшуньское шоссе, 6; e-mail: guanshaoyang@mail.ru.

Средства массовой информации влияют на все сферы нашей деятельности. Коммуникация занимает в нашей жизни особое место. В данной связи аналитики, политологи и лингвисты исследуют коммуникацию как особый механизм в интеракции с окружающим миром. Внимание к взаимовлиянию человеческой деятельности, социального развития и коммуникации приводит к появлению новых исследовательских объектов, один из которых — политический дискурс. Зарубежные и отечественные лингвисты тщательно исследуют его и выявляют его жанровую специфику [Алифанова, Сенцов 2015; Будаев, Чудинов 2006].

В настоящее время политический дискурс тесно связан с дискурсом СМИ. Результатом этого является проникновение чисто художественных приемов в политическую коммуникацию и возникновение таких гибридных жанров, как политическая карикатура, которая, с одной стороны, функционирует в СМИ, с другой — по ряду параметров относится не к публицистическим, а к художественным жанрам, приближается к произведениям искусства.

Понятия «текст» и «дискурс» рассматриваются в трудах многих лингвистов. Предлагаются разные дефиниции термина «дискурс», даже в лингвистике, откуда он пришел, нет единого мнения по данному вопросу. Во французской лингвистике особое место занимает концепция Э. Бенвениста, согласной которой под дискурсом понимается «такой пережитый опытом объект, который лингвист наблюдает в ходе процесса выска-

зывания. Отмечается влияние формальных элементов, указывающих на присвоение языка говорящим субъектом» [Будаев 2006; Воробьева 2000]. Данное описание дискурса раскрывает два полярных подхода, рассмотренных в работе Ж. Гийому и Д. Мальдидье [Гийому, Мальдидье 1999].

Во-первых, многие лингвисты рассматривают проблему дискурса с точки зрения необходимости расширения границ языка и лингвистики: «Выявление субъекта акта высказывания, следы взаимосвязи с контекстом, некоторые типы функционирования дискурса заставляют вспомнить о пределах возможностей лингвистического формализма и о трудностях, возникающих в случае применения исключительно формальных подходов к языку» [Гийому, Мальдидье 1999: 125].

Согласно второму подходу, развиваемому идеи Э. Бенвениста, термины «язык» и «дискурс» противопоставляются: соответствующие понятия относятся к двум разным, но тесно связанным друг с другом структурам [Ворошилова 2010]. Такой подход к противопоставлению данных явлений обусловлен тем, что Э. Бенвенист как последователь Ф. Соссюра в вопросе существования дихотомии язык/речь на основе последней рассматривал взаимную связь языка и дискурса. «За пределами „лингвистики как изучения языка“, занимающейся „языком как знаковой системой“, вырисовывается место для другой лингвистики, объектом которой будет „функционирование языка в живом общении“» [Гаврилова 2015; Герасименко 1998]. Таким образом, изучением дискурса

занимаются и языковеды. В определении языка и дискурса подчеркивается их тесная связь, для исследований по дискурсологии характерна ориентация на следующие цели: описание признаков и функциональных типов дискурсов, их корреляции с определенными субъектами, различными ситуациями и общественными институтами.

В. И. Карасик выделяет четыре основных подхода к пониманию сущности дискурса: 1) коммуникативный подход (атрибуция типа дискурса осуществляется с учетом средства коммуникации, дискурс рассматривается в рамках коммуникативной ситуации); 2) структурно-синтаксический подход (какая-либо часть текста является ведущей для определения типа дискурса, дискурс передает получателю речи достаточно сложный смысл, дискурс трактуется как образование выше уровня предложения); 3) структурно-стилистический подход (учитывается организация разговорной речи, структурные связи между элементами текста); 4) социально-прагматический подход (текст, текстовые структуры предстают погруженными в ситуацию общения, рассматриваются с учетом социологических и идеологических параметров) [Желтухина 2000; Жилинская, Сенцов, Трунтягин 2015]. Таким образом, дискурс — это явление, связанное с процессом общения, разговорной речью, в которой имеется имплицитная информация, декодируемая в ходе коммуникации.

С учетом объекта исследования — карикатуры — оптимальными представляются определения, раскрывающие знаковый, коммуникативный характер текста. Исходя из сущности политической коммуникации, политический дискурс представляет собой институционализированный вид общения, мы его определяем как текст, обусловленный ситуацией политической коммуникации [Ильин 2002].

Основными отличительными чертами политического дискурса являются характеристики, связанные с борьбой за власть. Они могут быть объединены в блоки на основе отношений противопоставленности или логического следования: 1) объединение и разграничение групповых агентов политики; 2) рассмотрение какой-либо проблемы и установление согласия в вопросах ее решения; 3) совершение политических действий; 4) проектирование «языковой реальности» и ее разъяснение; 5) манипулирование политическими деятелями и контроль за их действиями [Карасик 2013; Методология исследований политического дискурса... 2000].

Политика как специфическая сфера человеческой деятельности демонстрирует

сочетание различных речевых действий. Разнообразие политического дискурса обусловлено разнообразием политических институтов, в дискурсе политика принимает форму институциональной коммуникации. Тематика политического дискурса отражает установки партнеров по коммуникации на достижение конкретных целей и демонстрирует функциональность, утилитарность данного дискурса.

Экспрессивность политической интеракции может быть усилена использованием политической карикатуры. Слово «карикатура» восходит к итальянскому глаголу *caricare* — «нагружать», «преувеличивать». В английском языке название данного жанра имеет два эквивалента — *caricature* и *cartoon* [Попова 1995]. Карикатура представляет собой один из жанров изобразительного искусства, разновидность изобразительной сатиры. Работы данного жанра в юмористической или сатирической форме отражают какие-либо социальные или общечеловеческие проблемы.

Карикатура отражает явления всех сфер человеческой деятельности, служит для изображения конкретных людей, характерных типов людей или политических явлений. Сегодня последнее ярко проявляется в том, что СМИ публикуют карикатуры, связанные с политикой, и тем самым высмеивают политические действия. Следует отметить, что карикатура призвана дать альтернативный, свежий взгляд на то или иное явление, а также высмеять или осудить персонажей, их действия. В карикатурах изображаются, часто шаржированно и утрированно, характерные черты выдающихся фигур политики, их портреты и манеры; часто в связи с определенным персонажем действительные события комбинируются с прошедшими или вымышленными, возникающими по ассоциации. Большинство зарубежных исследователей при рассмотрении карикатур уделяют внимание социальному аспекту, их функциям в обществе.

Политическая карикатура, дополняющая ряд более традиционных жанров политического дискурса, преподносит информацию в шуточной форме. Эта манера подачи сведений является косвенной, юмор подчеркивает те или иные аспекты реальных событий. В данном случае следует говорить о гибридном жанре, вторичном политическом дискурсе, погруженном в смеховую, развлекательную культуру. Для такого дискурса характерно некое отступление от важной темы за счет шутовой тональности подачи материала, особых моделей юмористического выстраивания текста. Политические карикатуры создаются с

учетом национально-культурных особенностей юмора и характеризуются четкой идеологической направленностью.

Согласно концепции М. М. Бахтина, политическая карикатура также рассматривается как вторичный жанр. Вторичные жанры создаются на базе первичных параллельно с появлением новых течений в политике, изменениями в жизни общества [Чудинов 2008]. Вторичные политические жанры обладают сложной композиционной структурой и выполняют рефлексивную функцию в качестве ответной реакции на высказывания и действия политиков. Следовательно, авторы карикатур с целью привлечения максимально широкого внимания добиваются утрированного сходства своих персонажей с известными деятелями либо считываемых отсылок к определенным институтам власти. Политическая карикатура является формой критики, осуществляемой с насмешкой, сатирой и юмором.

Для политической карикатуры характерно разнообразие тем. Как правило, карикатуры затрагивают вопросы политической конкуренции, требующих поиска консенсуса конфликтных ситуаций, борьбы с коррупцией или проведения избирательных кампаний [Шейгал 2017].

Таким образом, у такого гибридного, вторичного жанра политического дискурса, как политическая карикатура, выделяются следующие основные особенности: оценочность, агрессивность, эффективность, тенденциозность (решение определенных политических задач, отстаивание конкретных политических взглядов). Политическая карикатура в силу своей популярности оказывает влияние на все сферы жизни общества. Многие политические карикатуры поднимают актуальные проблемы, наглядно демонстрируют, что основной функцией политического дискурса является воздействующая. Особо следует отметить, что тенденции к более широкому использованию языковых приемов

воздействия в политике указывают на продуктивность дальнейших исследований политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алифанова Ф. С., Сенцов А. Э. О некоторых особенностях политического дискурса // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1778—1780.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006.
3. Будаев Э. В. Политическая метафора в невербальных семиотических системах // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 57—66.
4. Воробьева О. А. Современное состояние политического дискурса // Теоретическая и прикладная семантика, парадигматика и синтагматика языковых единиц : сб. науч. тр. — Краснодар, 2000. С. 125—128.
5. Ворошилова М. Б. Кризис сквозь смех: метафорический образ мирового кризиса в русской политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 90—95.
6. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. 2015. № 3. С. 127—139.
7. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. — М.: Диалог-МГУ, 1998. Вып. 2. С. 20—23.
8. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или Проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла / под ред. П. Серю. — М.: Прогресс, 1999. С. 124—136.
9. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2000. 250 с.
10. Жилинская А. В., Сенцов А. Э., Трутнягин А. А. Трансформация идеологии в мире политики // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 968—970.
11. Ильин М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. В. И. Герасимов, М. В. Ильин. — М.: РАН, ИНИОН, Ин-т сравн. политологии, Рос. ассоц. полит. науки, 2002. № 3. С. 7—19.
12. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. — Саратов, 2013.
13. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2 / под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. — Минск: БГУ, 2000. 479 с.
14. Попова Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью) : дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 1995. 187 с.
15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта : Наука, 2008.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Волгоград : Перемена, 2017. 367 с.

Guan Shaoyang
Dalian, China

POLITICAL CARTOON OR MULTIMODAL POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *Mass media influencing public opinion become one of the most popular channels of political discourse. The article analyzes the main approaches to interpretation of the concepts “language”, “speech”, “text” and “discourse” and their interrelation. We provide a working definition of the concept “political discourse”: it is an institutional kind on interaction, a text determined by the situation of political communication. The main function of political discourse is influencing. Political discourse is connected with a race for power of different types (identification of political groups; expression of the unanimous view on problem solving; manipulation of political leaders, control of their actions). Political cartoon adds expressive coloring to political discourse. It is a hybrid, non-official type of political discourse, which is characterized by its humorous presentation of information, humoristic models with national and cultural features. Political cartoons perform reflexive function being reactions to the statements and actions of politicians. In such cartoons their authors exaggerate and hyperbolize the typical features of famous people. The aim of political cartoon is to criticize the activity of a politician or authorities, to mock it in a satirical and humorous way. Political cartoons cover different topics, the most popular are: political race, search for consensus, fight against corruption and election campaign. The main features of political cartoon are evaluativity and aggression, efficiency, defense of a point of view in political space. Due to its great manipulative potential, political cartoons have become especially popular.*

KEYWORDS: *political cartoon; political discourse; hybrid genres; institutional communication; language manipulation; mind control; mass media, media; media discourse; media texts.*

ABOUT THE AUTHOR: *Guan Shaoyang, Post-graduate Student of Political Linguistics, Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.*

REFERENCES

1. Alifanova F. S., Sentsov A. E. O nekotorykh osobennostyakh politicheskogo diskursa // *Molodoy uchenyy*. 2015. № 11. S. 1778—1780.
2. Budaev E. V., Chudinov A. P. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika*. — Ekaterinburg, 2006.
3. Budaev E. V. Politicheskaya metafora v neverbal'nykh semioticheskikh sistemakh // *Politicheskaya lingvistika*. 2006. № 18. S. 57—66.
4. Vorob'eva O. A. Sovremennoe sostoyanie politicheskogo diskursa // *Teoreticheskaya i prikladnaya semantika, paradigmatica i sintagmatika yazykovykh edinits* : sb. nauch. tr. — Krasnodar, 2000. S. 125—128.
5. Voroshilova M. B. Krizis skvoz' smekh: metaforicheskiy obraz mirovogo krizisa v russkoy politicheskoy karikature // *Politicheskaya lingvistika*. 2010. № 1 (31). С. 90—95.
6. Gavrilova M. V. Politicheskii diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza // *Polis*. 2015. № 3. S. 127—139.
7. Gerasimenko N. A. Informatsiya i fastsinatsiya v politicheskom diskurse // *Politicheskii diskurs v Rossii*. — M. : Dialog-MGU, 1998. Vyp. 2. S. 20—23.
8. Giyomu Zh., Mal'did'e D. O novykh priemakh interpretatsii, ili Problema smysla s tochki zreniya analiza diskursa // *Kvadratura smysla* / pod red. P.Serio. — M. : Progress, 1999. S. 124—136.
9. Zheltukhina M. R. *Komicheskoe v politicheskom diskurse* : dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2000. 250 s.
10. Zhilinskaya A. V., Sentsov A. E., Truntyagin A. A. Transformatsiya ideologii v mire politiki // *Molodoy uchenyy*. 2015. № 9. S. 968—970.
11. Il'in M. V. *Politicheskii diskurs kak predmet analiza* // *Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: istoriya i sovremennye issledovaniya* : sb. nauch. tr. / otv. red. i sost. V. I. Gerasimov, M. V. Il'in. — M. : RAN. INION, In-t sravn. politologii, Ros. assots. polit. nauki, 2002. № 3. S. 7—19.
12. Karasik V. I. *Struktura institutsional'nogo diskursa* // *Problemy rechevoy kommunikatsii*. — Saratov, 2013.
13. *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktualnye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov*. Vyp. 2 / pod. obshch. red. I. F. Ukhvanovoy-Shmygovoy. — Minsk : BGU, 2000. 479 s.
14. Popova E. A. *Kul'turno-yazykovye kharakteristiki politicheskogo diskursa (na materiale gazetnykh interv'yu)* : dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 1995. 187 s.
15. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* : ucheb. posobie. — 3-e izd., ispr. — M. : Flinta : Nauka, 2008.
16. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa*. — M. : Volgograd : Peremena, 2017. 367 s.